

УДК 141.3

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИИ

© Селезнева И.В., Костомаров А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: selezneva-in-v@yandex.ru

С переходом к постметафизической традиции разрушилось представление о тождестве бытия и мышления, в рамках которого субъективность понималась как самосознание – отождествление с разумным бытием в рефлексивном акте, позволяющем преодолеть поглощенность эмпирическим существованием. И. Кант вводит в рассмотрение априорные условия чувственности, которые лежат в основе рассудочной деятельности, тем самым открывая конечность и временность человеческого опыта. В феноменологии Э. Гуссерля субъективность перестает редуцироваться к априорным структурам или психологическим функциям сознания и репрезентируется в явлении предметного сущего как акт самоконституирования [1].

Современная постфеноменология стремится выйти за рамки ноэтико-ноэзматического соответствия и рассмотреть событие встречи с феноменами, имеющими заданный смысл и являющимися независимо от субъекта. Тем самым расширяется предметное поле феноменологии – феномены начинают рассматриваться в эстетическом, этическом и мистическом опыте, которые не могут быть даны сознанию предметно. Происходит переход от трансцендентальной редукции к дескрипции феноменов как основному феноменологическому методу [2, с. 105–108].

В феноменологии М. Анри и Ж.-Л. Мариона субъективность рассматривается как среда для явления феноменов, имеющих самостоятельное существование и не сводимых к явлению предметного сущего и горизонту данности. Феномены перестают конституироваться в интенциональном акте, и субъективность оказывается вынужденной претерпевать их данность, любой ее акт становится реакцией на аффект [3]. Тем самым субъективность реализуется как соотношенность с самоданностью феноменов и существует неинтенционально [4, с. 52–56].

А. Мальдине рассматривает субъективность как восприимчивость к событию, прерывающему последовательность опыта. Событие не просто требует пассивного восприятия, но и становится моментом выбора, призывом, требующим ответа. Тем самым обнаруживается независимость субъективности от существующего порядка, ее безосновность и открытость изменениям [5]. Р. Бернет показывает, что встреча с радикально иным травмирует субъекта и дает возможность преодолеть самотождественность. Реагируя и усваивая травматический опыт, субъективность производит новые смыслы и оказывается преобразованной [6].

Таким образом, субъективность в постфеноменологии обнаруживает себя как непосредственный опыт переживания аффектов, самоаффицирование [7, с. 154–165]. Она подвержена влиянию собственных побуждений и желаний (автоаффицированность), а также уязвима к внешнему воздействию (гетероаффицированность) [8, с. 239]. Будучи аффицированной, субъективность обретает и способность изменяться, утверждать и полагать собственные смыслы и активно участвовать в феноменализации мира. Данный подход стал необходимой теоретической основой для возникновения современного искусства, которое уже имеет дело не с созерцанием прекрасного, не с постижением метафизических сущностей

(благо, истина, добро), но с симулякром, событием, процессуальностью. Вместе с этим те изменения, которые происходят в современном мире в этических практиках, связанных с вниманием к травме и способам ее интериоризации, отражают то понимание субъективности, о которой писали представители французской постфеноменологии.

Библиографический список

1. Комаров С.В. Проблема субъективности в трансцендентально-феноменологической традиции западной философии: автореф. ... дис. д-ра филос. наук: 09.00.03 / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург: Изд-во Перм. техн. ун-та, 2007. 34 с.
2. Ямпольская А.В. Феноменологический метод и его границы: от немецкой к французской феноменологии: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Ямпольская Анна Владимировна; место защиты: Российский государственный гуманитарный университет. М., 2013. 351 с.
3. Марион Ж.-Л. Насыщенный феномен // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 43–57.
4. Анри М. Неинтенциональная феноменология: задача феноменологии будущего // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 43–57.
5. Мальдине А. О сверхстрастности // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 151–203.
6. Бернет Р. Травмированный субъект // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 123–144.
7. Анри М. Материальная феноменология / пер. Г.В. Вдовина // Центр гум. инициатив, Книга света. М., 2016. 208 с.
8. Ямпольская А.В. От пассивности к аффективности // (Пост)феноменология: новая феноменология во Франции и за ее пределами / сост. С. Шолохова, А. Ямпольская. М.: Академический проект, 2014. С. 229–240.